

Бородина Викторина Николаевна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и специальной психологии факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, borodina0769@mail.ru, Новосибирск

Кошкарров Владимир Иванович

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры психологии личности и специальной психологии факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, v-koshkarov@mail.ru, Новосибирск

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация. Проблема идентичности связана с всесторонним анализом процесса развития личности, в котором усматривается способ существования человека в самых различных условиях. Аддитивная идентичность, связанная с нарушениями идентичности, трудностями идентификации, формирует аддитивную личность с деформированной Я-концепцией. Индивидуальные способы поведения в критической ситуации многообразны и определяются как самой ситуацией, так и личностными характеристиками человека структурными, функциональными и процессуально-динамическим аспектами идентичности, к которым относятся: импульсивность, пассивность и активность. Важно определить, как влияют процессы формирования психологической идентичности (смысложизненные ориентации, психическая ригидность и др.) на особенности проявления аддитивного поведения человека, находящегося в критической ситуации.

Ключевые слова: идентичность, аддитивная идентичность, аддитивная личность с деформированной Я-концепцией, ригидность, аддитивное поведение, критическая ситуация

Borodina Victorina Nikolaevna

Candidate of psychological sciences, associate professor of the department of personality psychology and special psychology at the Novosibirsk State Pedagogical University, borodina0769@mail.ru, Novosibirsk

Koshkarov Vladimir Ivanovich

Candidate of medical sciences, associate professor of the department of personality psychology and special psychology at the Novosibirsk State Pedagogical University, v-koshkarov@mail.ru, Novosibirsk

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL PROBLEMS OF FORMATION OF IDENTITY IN CRITICAL SITUATIONS

Abstract: The problem of identity is associated with a comprehensive analysis of the process of personal development, which is seen in the way of human existence in a variety of conditions. Addictive identity associated with disorders of identity, difficulty identifying forms of addictive personality with distorted self-concept. Individual behaviors in critical situations are varied and are defined as the situation itself and the personal characteristics of the individual – the structural, functional and procedural aspects of the psychological dynamic of identity, which include: impulsivity, passivity and activity. It is important to determine how to influence the processes of formation of psychological identity (the meaning of life orientation, mental rigidity, etc.) on the features of the manifestation of addictive behavior of the person in crisis.

Keywords: identity, identity addictive, addictive personality c deformed self-concept, rigidity, addictive behavior, the critical situation

В настоящее время увеличивается число таких негативных социально-психологических явлений как наркотизация, криминализация юношеской среды, экстремистских

молодежных организаций и других. Отсутствие специальных знаний, а также своевременных социально адаптивных стратегий поведения у взрослой части населения

– родителей, педагогов, психологов – не позволяет им оказывать результативное воспитательное действие, психологическую и социальную поддержку. Стремительный рост проявлений аддиктивного поведения и высокая социальная значимость проблемы характеризует изучение данного вопроса как одного из центральных в современной психолого-педагогической литературе.

Данные отрицательные явления нашего времени ученые связывают с неустойчивостью самосознания, нарушениями идентичности, утратой идентичности, трудностями идентификации (Е. В. Змановская, М. Рожкова; В. Д. Менделевич, А. Ю. Егоров и др.). В отечественной психологии термин «идентичность» соотносится с такими категориями как «самосознание», «самоопределение», «самоотношение», которые используют как синонимы (О. Н. Павлова). На основе анализа литературных данных содержание идентичности может быть представлено в структурном, функциональном и процессуально-динамическом аспектах. В настоящее время идентичность рассматривается в категории самоидентичности человека, представленной поиском возможностей личности конструировать собственную идентичность, наполненную новым, более сложным содержанием в контексте временной динамики (Н. В. Дмитриева, О. В. Лукьянов). Исследователи связывают проблему идентичности с процессом развития, в котором усматривается способ существования человека [4], что выводит данную проблематику в процессуально-динамический контекст ее изучения. Идентичность – это сам процесс саморазвития, дающий устойчивость, которую человеку необходимо открыть, освоить, принять (В. Е. Ключко, О. В. Лукьянов). Эти проявления имеют большой психологический смысл: через них человек включается в действительность «переходов», узнает о нарушении процесса саморазвития как основания устойчивости своего бытия, возникновении угрожающего разрыва между образом мира и образом жизни (О. В. Лукьянов). По мнению О. В. Лукьянова, идентичность «не является фиксированной структурой... Избыточная фиксированность формы и содержания идентичности, как и избыточная изменчивость, препятствуют становлению аутентич-

ной экзистенции и могут быть квалифицированы как специфическая форма психической ригидности, отражающая проблему (кризис) в отношении условий жизни, нарушения историко-психических оснований бытия» [7, с. 41].

Аддиктивная идентичность, связанная с нарушениями идентичности, утратой идентичности, трудностями идентификации, формирует аддиктивную личность с деформированной Я-концепцией. Н. В. Чудова, Г. Г. Аванесян, Н. А. Сирота и др. отмечают следующие специфические характеристики Я-концепции аддиктивной личности: «преувеличенные представления о собственной независимости; отказ следовать общепринятым нормам; наличие высокого уровня самопринятия и сниженной самокритичности; проблемы в принятии своего физического «Я» и телесных потребностей; дефицит восприятия эмоций (окружающих людей и своих собственных); манипулирование людьми, использование неэффективных способов общения; недифференцированность образов Я-реальное и Я-идеальное; присутствие в актуальном образе «Я» черт, отражающих конформное и зависимое поведение во взаимодействиях с окружающими» [1; 8; 10]. Данный тип личности живет в своем придуманном мире, который формируется под влиянием аддиктивных агентов, виртуальное представление о себе вытесняет реальное. Аддиктивное переживание становится для человека смыслом жизни, средством получения наслаждения, эмоций, избавлением от переживаний, которые вызывает окружающая реальность. Ц. П. Короленко и соавторы указывают на катастрофический характер обретения новой аддиктивной идентичности взамен предшествующей несформированной, так как, вытесняя недостаточно сформированную спаянную базисную диффузную идентичность, она захватывает все большую часть ментального поля, рвутся связи аддикта с семьей, знакомыми, а без этих связей рвется контакт со своей аутентичностью. Наслаждение от пребывания в измененном сознании все сильнее притупляется в связи с повышением толерантности, нарастает психологический дискомфорт, чувство тревоги, возникает депрессия [6].

Основным в поведении аддиктивной

личности является стремление к уходу от реальности, страх перед обыденной, наполненной обязательствами и регламентациями «скучной» жизнью, склонность к поиску эмоциональных запредельных переживаний даже ценой серьезного риска для жизни и неспособность быть ответственным за свои поступки. Д. В. Четвериков указывает на то, что аддиктивное поведение личности является стабильной психологической системой, интегрированной в идентичность, которая меняет мотивационно-потребностную сферу, специфицирует основные компоненты деятельности, смещает волевой потенциал в сторону аддиктивных реализаций и реструктурирует систему ценностных ориентаций личности [2].

На протяжении всего жизненного пути человек сталкивается с критическими ситуациями. По мнению Ф. Е. Василюк, критическая ситуация в самом общем плане может быть определена как ситуация невозможности, то есть такая ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.).

На основании проведенного теоретического анализа, Т. В. Сборцева [9, с. 42-43], выделяет следующие факторы критической ситуации: критична не ситуация сама по себе, а отношение в ней между мотивами и возможностью субъекта действовать адекватно им; любая ситуация может быть воспринята как критическая, и особенность восприятия ситуации как таковой зависит от индивидуальных особенностей личности; неожиданность попадания в условия, при которых человек способен, не умеет или просто не готов действовать; новизна, необычность, внезапность ситуации; восприятие критической ситуации в большинстве случаев как субъективно неразрешимой, невозможности для реализации мотивов, стремлений, ценностей личности; неблагоприятные изменения в эмоциональной сфере личности; сложность внутренней динамики внезапность: перехода от стресса к кризису, вплоть до угрозы удовлетворения фундаментальных потребностей, невозможности реализации жизненного замысла, невозможности самоактуализации и другие.

Факторы критических ситуаций влияют на формирование и специфику проявления

в действиях, поступках защитно-компенсаторных образований, в том числе и в виде отклонений в поведении личности: ауто- и гетероагрессия, делинквентность и др. Умение личности управлять своим состоянием и поведением в различных напряженных ситуациях является важным показателем сформированности психологической идентичности.

В работах Т. С. Козыревой [5] приводятся экспериментальные модели конфликтной, травмированной и кризисной идентичности, разработанные на основе психодиагностического исследования сотрудников учреждений пенитенциарной системы. Описаны диагностические критерии для определения каждого вида идентичности, а также особенности их структурных компонентов. Доказано, что особые условия профессиональной деятельности определяют изменения в содержании ядерных и окооядерных компонентов идентичности личности сотрудников. Особая роль в процессе развития кризисной идентичности принадлежит экстремальным факторам внешней среды.

Индивидуальные способы поведения в критической ситуации многообразны и определяются как самой ситуацией, так и личностными характеристиками человека, который в них попадает. В то же время можно выделить некоторые общие способы поведения в отмеченных ситуациях. К этим способам, во многом определяемыми структурным, функциональным и процессуально-динамическим аспектами идентичности, относятся следующие: импульсивность, пассивность и активность. При импульсивном способе реагирования человек бурно, эмоционально переживает ту или иную критическую ситуацию, реагирует на нее неадекватно. При пассивном способе, наоборот, человек как бы отключается, отстраняется от ситуации, впадает в эмоционально замороженное состояние. Именно активная форма реагирования дает человеку возможность жить дальше, преодолевать трудности, не фиксироваться на случившемся, определяет, в конечном счете, его оптимистическую и жизнеутверждающую линию поведения.

В переживании критической ситуации важно учитывать особенности ригидности как свойства или черты личности. Континуум ригидность-флексibilitätность как обще-

системный конструкт оказывается самой общей характеристикой меры открытости психологической системы, «порождающей психологические новообразования и опирающейся на них в своем самодвижении» (В. Е. Ключко). Иными словами, чем выше ригидность, тем в большей степени блокируются каналы выхода во внешнюю среду, тем сильнее игнорируются возможности адаптации (самореализации), которые открываются во взаимодействии человека со средой, тем вероятнее появление поведенческих и других стереотипов в неадекватных для них условиях. В концепции Г. В. Залевского, психическая ригидность рассматривается как сложное многомерное явление, психологический конструкт «ригидность – флексибельность» (где убывание одного означает прирост другого).

Анализируя психологические механизмы формирования зависимостей Г. В. Залевский указывает, что континуум «ригидность – флексибельность» одновременно включает в себя составляющие, которые обеспечивают устойчивость (константность) и подвижность (гибкость) рассматриваемого явления. Следовательно, повторяясь и закрепляясь «алкогольная и наркотическая активность», становится единственным средством удовлетворения потребностей, таким образом, данная «активность» превращается в устойчивую личностную характеристику, существующую «в качестве средства фиксированного компонента в структуре поведения человека, срачиваясь с целью, тем самым, нарушая эту структуру и доминируя в ней» [3, с. 152]. Усиливающаяся алкоголизация или наркотизация свидетельствует о возрастании внутриличностной ригидизации, проявляющейся в расширении спектра фиксированных форм поведения [Там же]. У человека, фиксированного на вызывании аддитивных состояний, изменяются система ценностей, отношение к людям, мотивации и убеждения.

Сказанное диктует необходимость исследования аддитивной идентичности человека в контексте становления многомер-

ного мира. Отсюда – важно определить, как влияют процессы формирования идентичности (смысложизненные ориентации, психическая ригидность и др.) на аддитивное поведение человека, находящегося в критической ситуации. Данный анализ позволяет наметить ориентиры программы психолого-педагогического сопровождения детей и подростков.

Библиографический список

1. *Аванесян Г. Г.* Особенности стратегий совладания и Я-концепции у людей, зависящих от ПАВ: дис... канд. психол. наук. – М., 2003. – ??? с.
2. *Дмитриева Н. В., Четвериков Д. В.* Психология аддитивного поведения: монография. – Новосибирск: НГПУ, 2002. – 278 с.
3. *Залевский Г. В.* Аддикции (алкогольная и наркотическая активность) как фиксированные формы поведения // Профилактика аддитивных состояний в детско-подростковом возрасте: сб. материалов Всерос. конф. с междунар. участием (Томск, 10–11 октября 2003 г.). – Томск, 2003. – С. 151–153.
4. *Ключко В. Е.* Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). – Томск, 2005. – 174 с.
5. *Козырева Т. С.* Психологическая идентичность личности сотрудников учреждений пенитенциарной системы под влиянием особых условий деятельности // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – №2. – С. 417–429.
6. *Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В.* Психосоциальная аддиктология. – Новосибирск: Олсиб, 2003. – 251с.
7. *Лукьянов О. В.* Самоидентичность как условие устойчивости человека в меняющемся мире: автореф. дис... д-ра психол. наук. – Томск, 2009. – 41 с.
8. *Сирота Н. А.* Копинг поведение в подростковом возрасте: дис... д-ра мед. наук. – СПб., 1994. – 283 с.
9. *Сборцева Т. В.* Психологические условия обучения саморегуляции в критических ситуациях в юношеском возрасте: дис... канд. психол. наук. – Череповец, 2002. – 169 с.
10. *Чудова Н. В.* Особенности образа «Я» «жителя Интернета» // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – №1. – С. 113–117.